

А. С. ШУМИЛКИН

канд. арх., доц. кафедры истории архитектуры и основ архитектурного проектирования, главный архитектор ООО «АСГАРД»

НАПРАВЛЕНИЯ И ПОДХОДЫ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ.

Цель данной статьи – анализ и обобщение современной российской ситуации в сфере сохранения историко-архитектурного наследия. Сегодня одну из фундаментальных проблем отечественной реставрации представляет отсутствие целостного объединяющего видения подходов и задач реставрации на рубеже XX – XXI веков. Региональная информационная рассредоточенность затрудняет возможность эффективной коммуникации между различными специалистами в сфере сохранения культурного наследия. Поиск решения данной проблемы приводит к необходимости анализа базовых основ реставрационной науки, обобщения современного опыта практической деятельности и понимания приоритетов дальнейшего развития с позиций сохранения национальной культуры.

Важной задачей реставрации XX века являлось восстановление памятников, в огромных масштабах разрушавшихся в результате военных конфликтов. Сейчас все более беспрецедентными становятся масштабы намеренного уничтожения историко-архитектурного наследия в мирное время, когда финансовые приоритеты определяют направления развития и облик городов.

Сохранение культурного наследия является основой национальной самоидентификации народа, сохранения самобытности отдельных регионов, городов, исторических поселений. Современные стилистические тенденции в архитектуре определяются процессами общемировой глобализации. Архитектуре XX – XXI веков свойственно единство строительных материалов и технологий, что часто приводит к обезличиванию ее особенностей на уровне отдельных регионов. На протяжении многих веков архитектура имела

выраженную региональную направленность, что было связано не только с кустарным производством и ручными технологиями в домостроении, с артельным способом возведения зданий, но одновременно и с применением местных доступных строительных материалов. Сейчас при реставрации, как правило, используются универсальные материалы из разных регионов, что приводит к стиранию стилевых особенностей. Данной проблеме не уделяется должного внимания, в то время как задача сохранения подлинности строительных материалов является одной из ключевых в реставрационной деятельности.

Германия, 2015 г.

Безусловное сохранение исторической подлинности названо принципиальным требованием археологического направления реставрации, заложенного во второй половине XIX века английским теоретиком искусств Д. Рескином. Консервация в рамках данного подхода признается исключительным и единственно возможным способом сохранения объектов наследия. В качестве примера можно привести замок Этли в Уоркшире (Англия, XII в.;

восстановлен в 2010-х гг. арх. бюро Witherford Watson Mann Architects), сохраненном в приобретенном за время существования памятника руинированном виде.

Замок Этли в Уоркшире. Англия, 2010 г.

В России примеры подобного подхода в основном касаются реставрации памятников, пострадавших во время крупных военных действий (здания в Сталинграде, Новороссийске). Ценной является не только архитектура здания, но и ассоциативная связь с историческими событиями, повлиявшими на изменения его облика. Восстановление на определенный период времени ведет к потере этой нематериальной составляющей, символической причастности к страницам истории, являющимся предметом гордости или напоминанием о трагедии прошлых поколений. Поэтому важно сохранять не только эстетическую и функциональную сторону архитектуры, но и мемориальную ценность таких памятников.

Дом Павлова в Сталинграде. 1980 г.

Диаметральной противоположностью археологическому направлению является метод стилистической реставрации, основоположником которой в XIX веке стал французский архитектор, искусствовед и историк архитектуры Э.Э. Виолле-ле-Дюк. Это направление базировалось на идее творческого воссоздания памятника на определенный период времени в формах, считающихся наиболее ценными с точки зрения архитектора-реставратора. Субъективно-эстетический подход позволяет восполнять утраченные элементы на основе исторических аналогов и в соответствии с художественными приемами данного архитектурного направления, на интуитивном направлении творческой мысли самого автора.

Замок Пьерфон во Франции находился в разрушенном состоянии до середины 19 века, когда Э.Э. Виолле-ле-Дюк на основании своего авторского видения и графических аналогов, в отсутствие полноценных комплексных исследований, предложил его графическую реконструкцию. Два рассмотренных подхода заключают между собой весь спектр реставрационных направлений от консервации в существующем виде до полной графической реставрации.

Замок Пьерфон во Франции. 2000 г.

Современная научная реставрация опирается на комплексный подход к сохранению наследия. Он характеризуется признанием ценности позднейших наслоений и стремлением к их сохранению с безусловным научно-документальным обоснованием форм восстанавливаемых элементов (фрагментарная реставрация). Основной задачей фрагментарной реставрации является продление жизни памятника при стремлении к минимальному вмешательству в историческую ткань.

Целостная реставрация с восстановлением первоначального облика памятника или его облика в период предполагаемого расцвета принципиально противопоставляется подходу фрагментарной реставрации. С помощью этого метода были восстановлены многие знаковые объекты, разрушенные, в том числе во время войн, уникальные архитектурные ансамбли и исторические памятники (колокольня церкви Сан-Марко в Венеции, церковь Фрау-Кирхе в Дрездене). Так, церковь Фрау-Кирхе после Второй мировой войны находилась в

полностью разрушенном состоянии. При ее восстановлении были максимально сохранены подлинные элементы и фрагменты, найденные среди руин и включенные в новый объем.

Церковь Фрау-Кирхе в Дрездене. Начало XX века.

В настоящее время идеологической основой всей реставрационной деятельности, в том числе, в России, является «Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест» (Венецианская хартия 1964 г.). Принятая после Второй мировой войны, она объединила основные существовавшие направления реставрации, среди которых безусловный приоритет отдавался консервации. И сегодня консервация остается базовым подходом в общемировой реставрационной деятельности. К сожалению, в отечественной практике сохранения наследия этот подход осуществляется крайне редко и лишь на единичных памятниках, как правило, имеющих особое историческое значение.

Особенность российских регионов связана с преобладанием деревянной жилой архитектуры второй половины XIX - начала XX веков, которую весьма сложно законсервировать и сохранить в подлинном виде. Вынужденные

искажения архитектурных особенностей, а чаще намеренное уничтожение этого уникального наследия приводит к утрате своеобразия облика городов. И эта тенденция затрагивает не только памятники деревянного зодчества, но и достаточно хорошо сохранившиеся каменные здания. Между тем, европейский опыт демонстрирует успешные примеры сохранения не только каменной средневековой архитектуры, но и исторической аутентичной деревянной застройки: например, действующие программы по сохранению городов Северной Европы (Раума, Тронхейм, Линдхольмен, Ставангер, Экфьё, Юрмала и другие).

Несмотря на более чем полуторавековую историю реставрационной мысли, начавшей развиваться с середины XIX века и задавшей основу научного сохранения памятников архитектуры и градостроительства, полная, комплексная реставрация в России коснулась немногих исключительных по своей историко-культурной значимости объектов. В основном, это крупные дворцовые комплексы Москвы и Санкт-Петербурга, монастырские ансамбли, оборонительные сооружения древних городов. Вместе с тем, огромное количество памятников в регионах находится в аварийном состоянии, для работы с ними требуется разработка комплексных программ и приложение совместных усилий специалистов. С этими памятниками мы теряем важную часть национальной материальной и духовной культуры.

Одна из современных проблем сохранения наследия связана с прочно утвердившейся тенденцией замещения подлинных зданий так называемыми «новоделами» - их имитацией в виде макетов, возведенных в исторических размерах. Так называемый «130-й квартал» в Иркутске является примером восстановления фрагмента городской застройки, в рамках которого исторические здания были сохранены, а утраченные постройки воссоздавались по старинным фотографиям. Отдавая должное этому положительному замыслу, нельзя не отметить резкий диссонанс между историческими зданиями, сохраняющими незначительные неровности и патину времени, и постройками, воссозданными в современных материалах по точно выверенным размерам.

«130-й квартал» в Иркутске. 2000-е гг.

Одним из примеров столичной крупномасштабной исторической фальсификации является воссоздание гостиницы «Москва». Здание, находившееся в удовлетворительном техническом состоянии, было демонтировано и восстановлено на том же месте в первоначальных размерах и пропорциях. Такие примеры в корне противоречат принципам реставрационной теории, признающей возможность воссоздания утраченных памятников как важных архитектурных доминант или уникальных элементов историко-градостроительной среды (храм Христа Спасителя в Москве).

Развитие реставрационной науки и практики на рубеже XX — XXI веков выразилось в направлении, связанном с авторскими добавлениями к сохраняемым историческим зданиям (купол здания Рейхстага, арх. Норман Фостер). Положительные примеры этого подхода демонстрируют эволюцию памятника как элемента современной развивающейся городской структуры.

Приоритетным направлением в настоящее время становится приспособление объектов культурного наследия для современного использования. Сохранить первоначальную функционально-планировочную

структуру исторического здания довольно сложно, поскольку для активного включения в жизнь ему, как правило, необходимы новые функции. Гротескным и эпатажным примером, показывающим возможности приспособления памятника, является Военный музей в Дрездене (арх. Либескинд). Можно сказать, что здание получило новую жизнь и широкую известность благодаря необычному контрастному решению в виде клинообразной врезки, разорвавшей старую историческую структуру.

Военный музей в Дрездене. 2013 г.

Специфическим видом деятельности в алгоритме работы с объектами культурного наследия является определение их «предметов охраны». Данный подход к памятнику подразумевает его видение как совокупности отдельных частей с различной степенью ценности. Сохранение «предмета охраны» по мнению ряда исследователей нарушает как целостность архитектурной формы памятника, так и подлинность, понимаемую как единство сохранившихся частей разных строительных периодов, и противоречит комплексному реставрационному подходу.

Подобный подход к наследию обусловил формирование деструктивных, с точки зрения теории научной реставрации, методов его сохранения. Так, очень спорным явлением становится направление, получившее в реставрационных кругах название «фасадизм». Здание определенным образом «разрезается»: ценный фасад формально отделяется от менее ценной части здания и сохраняется, а основной объем демонтируется и вновь возводится в современных формах, конструкциях и материалах. Подобные примеры не редки для исторического центра Нижнего Новгорода и других городов, поскольку позволяют сохранить ценный фронт уличной застройки, при этом полностью заменив первоначальную объемно-планировочную структуру памятника.

Обращаясь к западноевропейской практике, сходство приемов можно наблюдать на примере здания Complex Arenas de Barcelona в Испании.

Здание Complex Arenas de Barcelona в Испании, 2015 г.

Исторический фасад памятника закрепляет центральную часть фронтальной композиции современного здания. Принципиальным отличием

является то, что историческое здание было сохранено полностью на основе метода консервации, став композиционным ядром современного комплекса. При этом новые конструкции просто закрыли его, не искажив первоначальную структуру памятника. Данный пример показывает, как программа повышения коммерческой и функциональной привлекательности исторической архитектуры может содействовать целям и задачам сохранения культурного наследия.

На основе анализа современных проблем сохранения культурного наследия можно сделать вывод о существенном разрыве между фундаментальными основами и практикой реставрации в России на рубеже XX – XXI веков. В связи с этим видится необходимым всестороннее обобщение реставрационного мировоззрения по направлениям:

- теоретического обобщения российского и общемирового реставрационного опыта на различных исторических этапах с целью выявления и оценки сложившихся методологических подходов в работе с различными категориями наследия;
- уточнения понятийно-предметного аппарата и анализ информационно-законодательной базы, регулирующей сохранение культурного наследия на различных уровнях.

Развитие спектра названных задач – основа понимания современных перспектив научной реставрации в начале XXI века.